

Глава 9. Часть 2. Я честный человек с непоколебимой волей

«Собака старого Чжана недавно родила. Я сказал ему выбрать одного и сохранить его для меня. Сегодня щенку два месяца, поэтому я принес его домой». Гу Вэнь Чжу протянул руку, чтобы погладить собаку, однако его глаза смотрели на Ся И.

Ся И поспешно принес миску риса с картофелем. Он раздавил картошку и добавил немного мясного соуса. Он поднес миску щенку. Щенок понюхал его носом, а потом начал кусать.

«Не торопись, это все твое». Ся И присел, чтобы посмотреть, как щенок ест, его сердце наполнилось радостью. До переселения он хотел завести домашнюю собаку, но всегда боялся, что будет плохо обращаться с ней и заставит собаку страдать вместе с ним. Теперь же получение её от Гу Вэнь Чжу было для него формой исполнения желаний.

«Чжу, почему бы тебе не дать имя щенку?»

"Черныш?" После некоторого размышления, нахмурившись, он произнес имя с серьезным видом.

«Нужно что-то сильнее».

"Черный Здоровяк?" Гу Вэнь Чжу снова задумался.

«У нас в деревне есть несколько собак по кличке Здоровяк Черный. Если нам придется звать его домой, чтобы поесть, они все и не поймут, кто кого зовет».

"Чернявый?" Гу Вэнь Чжу недоверчиво посмотрел на Ся И.

...Почему везде надо вставить слово «черный»? Что за одержимость?

В конце концов, Ся И назвал собаку Кирин.

«Люди в деревне будут смеяться над дворнягой по имени Кирин». Гу Вэнь Чжу посмотрел на счастливую собачонку, думая, а потом подумал: К черту, Йи нравится. Назовем его Кирин.

«Кирин, Кирин, отныне тебя зовут Кирин. Ты понимаешь?" Ся И поднял щенка и заговорил. Щенок издал пару милых звуков в ответ.

Кирин набил брюхо и обнюхал дом. Он понюхал под шкафом, намереваясь пописать туда, подняв одну из задних лап. Гу Вэнь Чжу поднял его и вынес наружу.

В центральной комнате вечером свечи ярко освещали всю комнату. Гу Вэнь Чжу сидел на куче бамбука и плел бамбуковую корзину. Его гибкие пальцы переворачивали ломтики бамбука, бамбук медленно складывался в круглую рамку в его руках.

Кирин весело прошелся по груде ломтиков бамбука, лая, кусая и копая. Ся И сидел сбоку, наблюдая, как Гу Вэнь Чжу плетет, иногда лаская Кирина рукой.

Каким-то образом он начал обращать внимание на лицо Гу Вэнь Чжу и был ошеломлен.

У Гу Вэнь Чжу были резкие черты лица, сильные и глубокие, с выдающимся носом. Его прямые брови, наклоненные вверх и переходящие в волосы на висках, выглядели невероятно красиво.

Ся И почувствовал, как его сердце подпрыгнуло. Он пошел на кухню поискать в печи несколько угольков. Увидев, что Гу Вэнь Чжу ничего не заметил, он начал рисовать одну сторону лица Гу Вэнь Чжу на земле. В мире, откуда он пришел, он был известным художником. Несколькими штрихами появился живой красавец в старинной одежде.

Добавим глаза... У Чжу резкий контур вокруг глаз, густые ресницы... эти глаза такие нежные...

Затем давай нарисуем верхнюю часть его бровей... брови, которые наклонены вверх...

Затем идут губы... У Чжу тонкие губы... и форма губ сексуальна...

«Хост, я заметила, как бьется ваше сердце». Внезапно выкрикнула 179, Ся И чуть не выронил уголь из руки.

«Это потому, что я очень давно не рисовал. Я так увлекся, что ничего не могу с собой поделаться» спокойно ответил Ся И.

«Хост, почему ты краснеешь?»

«Я сказал, что слишком взволнован. Почему ты, система, спрашиваешь меня обо всех этих бесполезных вещах? Если тебе нечего делать, просто просканируй сторону ручья. Не мешай мне здесь». Ся И начал злиться из-за смущения.

«Я ни за что не собираюсь сканировать этих людей. Я похожа на такую скучную систему? Я просто сосредоточусь и останусь рядом с вами». Когда Ся И упомянул об этом, 179 стала слишком взволнованной и не мог уже контролировать себя, температура её процессора поднималась.

«Ну, да, уже ночь, вдоль ручья никого нет». Ся И не выказал никакого уважения и холодно сказал.

Гу Вэнь Чжу заметил, что Ся И давно рисует на земле. Ся И обычно говорил все время. Тем не менее, он не издал ни звука сегодня вечером. Заметив это, Гу Вэнь Чжу отложил в сторону бамбуковую корзину. Он подошел, затем направился вниз, чтобы посмотреть.

Приблизившись, Гу Вэнь Чжу теперь знал, что Ся И использовал уголь для рисования.

На картине высокий мужчина плел бамбуковую корзину. Человек был тонко нарисован с лицом, полным жизни. Даже волосы по бокам его лица были прорисованы четко. Сбоку от него лежала куча ломтиков бамбука, среди бамбука катался очаровательный маленький черный щенок.

Это явно был он сам.

Лицо Гу Вэнь Чжу начало гореть, как будто у него была лихорадка. Его сердце громко колотилось. Его пальцы с обеих сторон неконтролируемо согнулись, а кисть несколько раз сжался. Гу Вэнь Чжу сказал: «Хороший рисунок». Его голос звучал сухо, затем он откашлялся и добавил: «Ии, какой у тебя хороший рисунок вышел».

Ся И услышал Гу Вэнь Чжу. Он не мог понять, почему у него не хватило смелости взглянуть на него. Он просто опустил голову и издал звук, чтобы подтвердить это, бессознательно сжав уголь в руке.

Оба некоторое время молчали. Гу Вэнь Чжу осторожно взял Ся И за руку, выпрямил пальцы, открывая ладонь. Он взял уголь, положил его на землю, затем одним мокрым полотенцем несколько раз протер грязь на ладони.

Оба они молчали. Воздух казался почти замороженным. Ся И наблюдал, как Гу Вэнь Чжу потирает его ладонь, с совершенно запутанными эмоциями глубоко внутри.

«Гав, гав» Кирин нарушил тишину в комнате, вернув внимание Ся И. Он тут же убрал руку, пробормотал: «Я иду спать». Затем быстро пошел в спальню.

В темноте Ся И лежал в постели, ошеломленный, с запутанным сознанием.

«Хост, ты сегодня какой-то странный». 179 попыталась использовать свой голос, чтобы проверить его.

«Я сейчас думаю о картине. Я еще не закончил рисовать Кирина» ответил Ся И.

Это было странно. Или иначе почему бы ему не сказать 179 о том, что его только что тревожили неловкие чувства?

О, Ся И, не начинай ли ты верить в то, что ты женщина только потому, что ты гэр в этом извращенном мире.

Помни об этом. Ты человек честный и с непоколебимой волей.

Ух, да ладно. Не думай об этом. Спи.

<http://bllate.org/book/14104/1240691>